

Короля играет свита

Баженовская свита и поддержание объемов нефтедобычи в Западной Сибири

СЕРГЕЙ ТИХОНОВ
«Нефтегазовая Вертикаль»

Когда на официальных мероприятиях заходит речь о громадном потенциале отечественной нефтяной отрасли, участники неизбежно вспоминают шельф Арктики, неразведанные богатства Восточной Сибири и, конечно же, баженовскую свиту. О них говорят как о будущем нефтедобычи в России с завидным постоянством, из года в год, подчас повторяя одни и те же тезисы. Из-за этого уже возникает обратное уверениям выступающих ощущение, что для освоения этих территорий и залежей ничего не делается, а слушателям просто пускают пыль в глаза. Однако это совсем не так. По крайней мере, в том, что касается баженовской свиты, работы ведутся достаточно интенсивно и уже в обозримом будущем вполне можно ожидать их результатов. Трудность в том, что освоение бажена сталкивается со всеми проблемами отечественной нефтедобывающей отрасли, которые в данном случае имеют повышенное влияние на скорость реализации и эффективность проектов, связанных с баженовской свитой.

Фактически на бажене в той или иной степени работают все российские нефтедобывающие компании. Пока суммарная добыча с залежи составляет около 1 млн тонн нефти в год. Однако уже в ближайшее время, период 5–10 лет, ожидается ее серьезное увеличение. Об этом даже заявил на презентации новой стратегии компании председатель правления, генеральный директор ПАО «Газпром нефть» Александр Дюков, отказавшись, правда, назвать конкретные цифры. Кроме того, учитывая достаточно непростую ситуацию, в которой сейчас оказалась отечественная нефтедобыча, разработка баженовской свиты стала одним из аргументов нашей страны против тезиса о снижении влияния России на международном нефтяном рынке.

Пока суммарная добыча с залежи составляет около 1 млн тонн нефти в год

ДВОЙНОЙ ЮБИЛЕЙ

История баженовской свиты начинается с 1959 года, когда ее как отдельную группу геологических пород выделил российский ученый-нефтяник Фабиан Григорьевич Гурари. Через два года, в 1961 году, он же, как принято говорить,

«на кончике пера» сделал предположение, что если данное геологическое образование будет трещиноватым, то в нем могут содержаться значительные запасы нефти. Доказательства справедливости этого смелого предположения удалось получить Правдинской экспедиции в 1968 году, добывшей первую нефть баженовской свиты на Салымском месторождении.

Тогда дело не обошлось без случайностей и казусов. Первоначально, во время углубления разведочной скважины 12-Р на юрские отложения при забое 2840 метров, произошло неконтролируемое фонтанирование скважины нефтью, в результате чего буровая загорелась. По визуальной оценке дебит достигал порядка 700 тонн в сутки. По поручению первого секретаря Тюменского обкома КПСС Бориса Щербины (того самого, что спустя годы ликвидировал последствия Чернобыльской аварии и стал прототипом одноименного героя знаменитого сериала «Чернобыль») для расследования чрезвычайного происшествия была назначена прокурорская проверка. Усилиями лучших специалистов удалось доказать, что в случившемся виноват не человек, а природный фактор. Нефтяной фонтан возник там, где в принципе его быть не могло – при бурении «образцовых глин». При этом фактическое пластовое давление превысило ожидаемое почти в два раза. Ближежащие сверху и снизу песчаники отложений ачимовской и тюменской свит, соответственно, по самым оптимистичным оценкам могли дать максимум 20–30 тонн нефти в сутки.

Руководители Правдинской экспедиции А.В. Тянь, И.И. Нестеров и Ф.К. Салманов приняли решение о бурении новой разведочной скважины 24-Р, где в целевой части разреза через каждые десять метров планировалось делать каротаж (детальное исследование строения разреза скважины с помощью спуска-подъема в нее геофизического зонда) и проводить испытания. В августе 1969 года эта скважина прошла ачимовскую толщу, где были зафиксированы лишь небольшие проявления нефти, но когда забой достиг середины баженовской свиты, то был получен мощный фонтан в 300–400 тонн нефти в сутки. Именно это событие можно считать отправной точкой в изучении баженовской свиты как промышленно-нефтеносной формации. На западносибирских месторождениях активно начали отбирать керн и испытывать эти отложения, а научные геологические институты стали анализировать и обрабатывать поступающие материалы. Вскоре была открыта нефтеносность баженовской свиты Студеной, Верхне-Шапшинской, Мултановской разведочных площадей.

Сейчас на бажене активно работают компании «Сургутнефтегаз», «Роснефть», «РуссНефть», РИТЭК и «Газпром нефть»

В 1974 году на Салымском участке площадью более 10 тыс. гектаров были пробурены 72 экспериментальные скважины, из которых 11 оказались сухими, 25 скважин были выведены из разработки с накопленной добычей менее 1 тыс. тонн и только в 19 скважинах накопленная добыча превысила 20 тыс. тонн. Именно тогда стало абсолютно ясно, что к бажену так просто не подступиться. Однако, несмотря на казавшиеся тогда неисчерпаемыми ресурсы традиционных месторождений Западной Сибири, проблему бажена не отложили в долгий ящик. Фактически ею вплоть до 90-х годов прошлого века активно занимались все научно-исследовательские институты, так или иначе связанные с геологией и нефтегазовой отраслью.

В последнем десятилетии прошлого века по всем понятным причинам интерес к баженовской свите поутих и возродился лишь в новом веке. Пионерами нового витка изучения и экспериментальной добычи с бажена стали компания РИТЭК – дочерняя компания ЛУКОЙЛа – и компания «Сургутнефтегаз», которая, впрочем, не останавливала работы на баженовской свите и в 90-е годы прошлого века. Сейчас на бажене активно работают «Сургутнефтегаз», «Роснефть», «РуссНефть», РИТЭК и «Газпром нефть». Причем проект последней «Создание комплекса отечественных технологий и высокотехнологичного оборудования разработки запасов баженовской свиты» в 2017 году получил статус национального, а в ХМАО был создан технологический центр «Бажен». Сейчас компанией разработан паспорт федерального проекта «Освоение баже-

новской свиты в Западной Сибири». Повышение статуса и переход на новый уровень должны помочь участникам реализации технологических проектов получить адресные меры поддержки.

По словам генерального директора технологического центра «Бажен» Кирилла Стрижнева, «стратегическая задача проекта – разработка к 2025 году рентабельной технологии добычи нефти из баженовской свиты. К этому моменту при успешном внедрении созданных технологий ежегодный уровень добычи может составить до 2,5 млн тонн». Стоит напомнить, что сейчас общая добыча из баженовской свиты составляет около 1 млн тонн в год.

САД РАСХОДЯЩИХСЯ ТРОПОК

По оценкам Роснедр, сделанным в 2012 году, в баженовской свите содержится 180–360 млрд баррелей извлекаемых запасов, а по мнению специалистов из US EIA (2013 год), в свите суммарные запасы составляют около 1,2 трлн баррелей нефти, из которых 74 млрд могут быть технически извлекаемыми. Учитывая эти данные, увеличивающийся интерес к бажену легко объясним, и, несомненно, свою роль здесь сыграла сланцевая революция в США, наглядно показав потенциальные перспективы разработки подобных горизонтов. Но, в первую очередь, такое внимание к бажену вызвано общим падением добычи в Западной Сибири и невозможностью компенсировать снижение производства здесь за счет его роста в других нефтяных регионах. Однако сказать, что баженовская свита является приоритетной целью развития нефтяной отрасли в Западной Сибири, пока никак нельзя.

«С точки зрения энергетической безопасности России, Западная Сибирь продолжает играть важнейшую роль, на нее приходится порядка 60% добычи в стране и 80% проходки эксплуатационного бурения. В текущих условиях поддержание добычи в регионе происходит за счет горизонтального бурения на зрелых месторождениях: с 2013 года доля проходки горизонтального бурения в РФ выросла с 21 до 48%, и нет сомнений, что этот тренд сохранится. В целом это соответствует глобальным тенденциям», – считает руководитель исследовательских проектов отраслевого направления «Делойт», СНГ Дмитрий Касаткин.

Стратегическая задача проекта – разработка к 2025 году рентабельной технологии добычи нефти из баженовской свиты

Как отметил эксперт-аналитик АО «ФИНАМ» Алексей Калачев, «Западная Сибирь по-прежнему остается важнейшим добывающим регионом страны, на который приходится более половины российской добычи нефти. Долгие годы разработки месторождений при-

водят к ухудшению сырьевой базы региона. За последние 10 лет добыча здесь снизилась на 10%. Проблема требует комплексного решения, как за счет стимулирования поддержания объемов нефтедобычи на зрелых и обводненных месторождениях, так и за счет вовлечения в разработку и освоения новых методов добычи трудноизвлекаемых запасов (ТРИЗ). Баженовская свита всходит в категорию трудноизвлекаемых запасов, извлечение которых требует разработки новых технологий. В этом основная причина ее медленного освоения. Если в двух словах, баженовская свита представляет собой тонкий слой нефти толщиной 20–60 метров, находящийся на глубине 2–3 тыс. метров в расположенных непредсказуемым образом лабиринтах труднопроницаемых коллекторов. Из-за этого фактора неопределенности оценка запасов свиты сильно различается, однако понятно, что они значительны. Речь идет о сотнях миллиардов баррелей запасов, в том числе о десятках миллиардов баррелей нефти, которые технически можно извлечь».

Фактически сейчас поддержание добычи в Западной Сибири можно производить двумя путями. Правда, пути эти состоят из множества дорожек, каждая из которых имеет свои особенности. Во-первых, за счет повышения эффективности работы на эксплуатируемых,

зрелых и обводненных месторождениях, то есть увеличения коэффициента извлечения нефти (КИН) и применения современных методов увеличения нефтеотдачи (МУН). Во-вторых, за счет разработки ТРИЗ, к которым относятся баженовская и ачимовская свиты, а также нефтяные оторочки многочисленных газовых месторождений. При этом мнения специалистов о перспективности каждого из этих путей весьма различаются. Чаще всего можно услышать, что первоочередная цель – повышение эффективности нефтедобычи на зрелых месторождениях, что, впрочем, не означает второстепенность задачи освоения разных видов ТРИЗ, в том числе баженовской свиты.

Такое внимание к бажену вызвано общим падением добычи в Западной Сибири и невозможностью компенсировать снижение производства здесь за счет его роста в других нефтяных регионах

Как отметил президент Союза нефтегазопромышленников России Геннадий Иосифович Шмаль, «развиваться нужно во всех направлениях. Иначе ситуация будет только усугубляться. Главное, что сейчас необходимо, – комплексный подход и внятная программа действий, с четко поставленными целями и задачами. Конечно же, разработать такую программу – дело государства. В качестве положительного примера можно привести действия руководства ХМАО в прошлом году, которые сумели остановить падение добычи в области. Можно также вспомнить, как аналогично этому после невыполнения плана в 1985 году по производству нефти, после проведенной работы, уже через два года наша страна ставила рекорды по добыче «черного золота». Сейчас, несомненно, в первую очередь, более выгодно повышать КИН на уже эксплуатируемых месторождениях – там уже готова инфраструктура и это требует меньших вложений. Однако работа по освоению ТРИЗ, в том числе бажена и ачимовки, должна вестись параллельно и не менее интенсивно. Это будущее отечественной нефтяной отрасли».

По мнению Дмитрия Касаткина, «стратегическое развитие Западной Сибири как ключевого региона добычи должно происходить с учетом раскрытия его потенциала полностью. До сих пор множество участков со средними и малыми ресурсами не изучены, инвестиции в ГРП должны возвращаться к объемам до 2014 года, а инвестиции в НИОКР и работа в форме СП с компа-

ниями из стран, не поддерживающих санкции, может помочь ускорить процесс создания технологий разработки ТРИЗ».

Западная Сибирь продолжает играть важнейшую роль, на нее приходится порядка 60% добычи в стране и 80% проходки эксплуатационного бурения

Схожей позиции придерживается ведущий эксперт УК «Финам Менеджмент» Дмитрий Баранов. С его точки зрения, «поддержать добычу необходимо всеми возможными средствами. Во-первых, вместе, в комплексе, они способны дать больше нефти и в какой-то степени подстраховать компании, если работа по какому-то одному направлению будет приносить гораздо меньший результат или затянется по времени. Во-вторых, у компаний есть обязательства, в том числе и по всеобъемлющему освоению месторождений, максимально возможному извлечению нефти из них. И эти обязательства нужно выполнять. В-третьих, технологии добычи не стоят на месте, фискальная система отрасли тоже довольно подвижна и может быть оказана

различная помощь от государства. Все это позволяет продолжать работу по всем названным направлениям, что не только поддержит добычу в регионе, но даже может увеличить ее».

При этом, по мнению Дмитрия Касаткина, время на раскачку у нас еще есть, хотя оно и ограничено. По его словам, «при текущей инвестиционной политике компаний-операторов ключевых месторождений Западной Сибири, направленной прежде всего на технологии извлечения, в течение среднесрочной перспективы нет оснований полагать, что добыча будет снижаться. Главный вопрос, как это отразится на долгосрочном развитии отрасли: со временем зрелые месторождения будут истощаться и перестанут быть рентабельными, а инвестиции в технологии разработки ачимовской и баженовской свит пока не дали требуемого результата – пока эффективных технологий нет. Все это может привести к резко негативным последствиям, с которыми столкнется отрасль и экономика страны в целом».

Главное, что сейчас необходимо, – комплексный подход и внятная программа действий, с четко поставленными целями и задачами

В ОЖИДАНИИ ТЕХНОЛОГИЙ

И как раз тут мы сталкиваемся с парадоксом, что, несмотря на особенность и специфичность разработки баженовской свиты, ее освоение тормозят те же факторы, что мешают развитию всей нефтяной отрасли, только влияние их в данном случае значительно сильнее, чем при работе с традиционными запасами. Объясняется это достаточно просто. Экономические и законодательные составляющие проблем одинаковые – недостаток инвестиций и отсутствие гибкой налоговой системы, нацеленной на результат финансовой деятельности. Однако дело освоения баженовской свиты более чувствительно к неудобствам фискальной системы и недостатку средств, нежели работа на обычных месторождениях. И в первую очередь из-за того, что главная проблема заключается не в высокой себестоимости добычи и применяемых для нее технологий, а в их отсутствии. То есть основные инвестиции здесь должны быть направлены на создание рентабельных технологий добычи, а также их промышленные испытания, что невозможно без комплексного подхода – совокупности знаний о бажене как о геологическом объекте и использования последних технических достижений.

«Нужно финансировать не только в прикладные исследования, но и фундаментальную науку, чтобы понять, как подходить к разработке бажена. Требуется четкая и научно обоснованная программа действий. Для этого необходимо привлечь РАН, институты и, конечно же, объе-

динить усилия разных компаний, то есть консолидировать их разрозненный опыт. Сейчас получается, что мы вместо кулака тычем в проблему растопыренными пальцами. Поддержка таких исследований в интересах государства. Нельзя постоянно брать из отрасли, надо и что-то вкладывать в ее развитие. США инвестировали в сланцевую добычу громадные средства, нам такие не нужны, достаточно будет их десятой части», – считает Геннадий Шмаль.

С нехваткой технологий мы сталкиваемся не только на беженской свите, но и при разработке других ТРИЗ, шельфа и нетрадиционных запасов. Программа импортозамещения, несомненно, реализуется, но в основном охватывает насущные нужды добывающих компаний, экономический стимул работать на будущее отрасли пока практически отсутствует. По мнению Алексея Калачева, «извлечение запасов баженовской свиты в промышленных масштабах станет возможным, когда технологии добычи этой нефти снизят ее себестоимость ниже хотя бы 5 тыс. рублей за тонну. Чтобы добраться до них, могут применяться наклонно-горизонтальное бурение и ГРП, как при добыче сланцевой нефти, но из-за геологических отличий эту технологию нельзя просто перенести, ее нужно адаптировать и усовершенствовать».

Впрочем, продвижение вперед есть. Как отметил Кирилл Стрижнев, «научно-технологические мощности «Газпром нефти» сконцентрированы на реализации национального проекта «Создание комплекса отечественных технологий и высокотехнологичного оборудования разработки запасов баженовской свиты». На сегодняшний момент у нас уже около 20 проектов в реализации, а в стадии запуска находится еще более 30 – речь идет именно об отечественных технологиях и оборудовании. Мы активно занимаемся базовой технологией разработки нетрадиционных запасов – гидроразрывом пласта (ГРП). И прежде всего, мы нацелены на создание нового флота ГРП, современной химии, материалов и оборудования, а также программного обеспечения для расчета и обоснования оптимальных программ для повышения эффективности гидроразрыва пласта. Большое внимание уделяется созданию новых технологий и оборудования заканчивания скважин. Кроме того, «Газпром нефтью» создан уникальный в мировом масштабе программный продукт по моделированию гидроразрыва пласта. Эту разработку отличает алгоритм, который позволяет моделировать новый высокотехнологичный гидроразрыв с разветвленной системой трещин».

Стратегическое развитие Западной Сибири как ключевого региона добычи должно происходить с учетом раскрытия его потенциала полностью

«Параллельно ведется работа над комплексом оборудования и технологий по термохимической обработке скважин, не имеющих аналогов в мире. Особенностью данного решения является закачивание сверхкритической воды в пласт. Сверхкритическая вода – это следующее агрегатное состояние жидкости после перегретого пара, в таком состоянии у воды появляются уникальные свойства, это отличный растворитель и теплоноситель. Технология с использованием сверхкритической воды направлена на то, чтобы воздействовать именно на твердую органику нефтематеринской породы и за счет высокой температуры и давления генерировать новые легкие подвижные углеводороды. Это новый ресурсный потенциал баженовской свиты, который позволит значительно увеличить нефтеотдачу. Таким образом, мы говорим о возобновляемом источнике энергии, который находится под землей», – заявил Кирилл Стрижнев.

Несмотря на вышесказанное и высокие оценки специалистов работы всех компаний, участвующих в экспериментальной добыче из баженовской свиты, результаты их деятельности пока более чем скромные. Как подчеркнул Дмитрий Касаткин, «основной причиной медленного освоения бажена является сложность геологических структур и отсутствие универсальной технологии, применимой для эффективной разработки данных структур. В настоящий момент все компании, имеющие лицензии на разработку и добычу на бажене, ведут активную НИОКР-

деятельность, но пока о результатах (эффективной разработке) говорить не приходится. Также нельзя не отметить негативного эффекта от отсутствия доступа к технологиям, применяемым при разработке ТРИЗ в Северной Америке».

Последнее утверждение часто оспаривается. Несомненно, санкции лишили нас доступа к опыту заокеанских коллег, но, с другой стороны, они мотивировали отечественную науку и промышленность на разработку собственных технологий. При этом нельзя не признать, что в сфере разработки ТРИЗ, в том числе и баженовской свиты, мы пока не достигли серьезного прорыва. Конечно, известно, что технологий для освоения бажена нет и на Западе, но, безусловно, опыт американских компаний мог бы нам пригодиться.

Инвестиции в ГРП должны возвращаться к объемам до 2014 года, а инвестиции в НИОКР и работа в форме СП с компаниями из стран, не поддерживающих санкции, может помочь ускорить процесс создания технологий разработки ТРИЗ

По мнению Генадия Шмаля: «сланцевые технологии США неприменимы в нашей стране. Нам нужны свои, но они не могут возникнуть на пустом месте. И если мы оказались в таком положении, что не можем адаптировать на нашу почву иностранные наработки, нужно делать работу своими силами. Я повторюсь, но это государственная задача, а значит, решаться она должна централизованно. Нужна комплексная программа создания технологий для разработки ТРИЗ, координация деятельности всех ее участников и серьезное финансирование этих исследований».

НАЛОГОВЫЕ СТИМУЛЫ

Все, что касается инвестиций в разработку ТРИЗ, в том числе и баженовской свиты, связано с повышенными затратами и поэтому напрямую зависит от фискальной системы, принятой в отрасли. Многообразие льгот, существующее сейчас для нефтедобычи, в случае с баженом пока не дает существенного положительного эффекта. Причем в данном случае нужно говорить не о стимулировании непосредственно добычи. Поскольку во главе угла находятся проблемы с технологиями, то речь должна идти о благоприятном налоговом режиме для их создания и испытаний. Как отметил директор Московского нефтегазового центра ЕУ Денис Борисов, «на сегодняшний день баженовская свита имеет максимальные налоговые преференции от государства, однако пока это не очень помогает компаниям – слишком сложная геология и слишком высокая текущая себестоимость пока не позволяют повторить сланцевую революцию в России. Сложно сказать, когда она состоится, однако почва для нее должна продолжать готовиться с фокусом на развитие технологических полигонов. И одной из первейших задач в этом направлении является доработка действующей нормативно-правовой базы, регулирующих разработку технологий геологического изучения, разведки и добычи трудноизвлекаемых полезных ископаемых».

Инвестиции в технологии разработки ачимовской и баженовской свит пока не дали требуемого результата – пока эффективных технологий нет

Разговоры о технологических полигонах ведутся уже достаточно давно, однако централизованного решения пока принято не было. При этом определенные сдвиги есть на местах. Как рассказал Кирилл Стрижнев, «нами налажено хорошее взаимодействие с региональными правительствами. Так, администрация ХМАО, где мы ведем разработку баженовской свиты, установила региональную налоговую льготу на имущество. Отдельный пакет преференций пред-

лагает Фонд развития Югры: это и льготное предоставление площадок для локализации производства, и спецтарифы по электроэнергии и аренде, и решение различных социальных вопросов».

Экономические и законодательные составляющие проблем одинаковые – недостаток инвестиций и отсутствие гибкой налоговой системы, нацеленной на результат финансовой деятельности

Со стороны федерального правительства необходимы аналогичные шаги. Известно, что сейчас в процессе согласования находится целый пакет стимулирующих мер для нефтяной отрасли. Как подчеркнул Кирилл Стрижнев, «параллельно идет работа над внесением изменений в федеральный закон «О недрах». Предложенные нами поправки вводят новый вид лицензий для разработки технологий геологического изучения, разведки и добычи трудноизвлекаемых полезных ископаемых. Принятие этих поправок позволит проводить полномасштабное тестирование технологий разработки нетрадиционных запасов углеводородов на Пальяне (Красноленинское месторождение – ред.)».

В свою очередь, Алексей Калачев отметил, что «понимание стратегической важности баженовской свиты для нефтяной отрасли имеется на всех уровнях. Базовой компанией, разрабатывающей технологии извлечения нефти здесь, является «Газпром нефть». На ПМЭФ-2019 руководство ХМАО представило законопроект, подготовленный специально для баженовской свиты, о новом виде недропользования – технологический полигон для тестирования новых технологий добычи нефти. На участки, признанные технологическим полигоном, не будут распространяться обязательства по объему добычи нефти».

При этом, с точки зрения Генадия Шмаля, проблема находится глубже, а существующая налоговая система сильно тормозит освоение бажена и других ТРИЗ. «В фискальной политике в отношении нефтяной отрасли у нас отсутствуют три главные составляющие – гибкость, стабильность и предсказуемость. Для выполнения таких сложных задач, как разработка и испытание технологий для добычи с баженовской свиты, эти три условия необходимы. Нефтяники не могут жить как на вулкане, это мешает инвестициям. Кроме того, даже для традиционных месторождений я всегда был противником действующего сейчас НДС. Что уж говорить о бажене, где работы изначально имеют большую себестоимость, и если платить здесь «с вала», который привязан к мировым ценам на нефть, то компаниям проще ничего не делать. Мы сами увеличиваем свою зависимость от внешних экономических факторов», – сказал Генадий Шмаль.

Как уже было отмечено, существующие налоговые льготы пока не оказывают значительного влияния на добычу из баженовской свиты. Помимо этого, отсутствие законодательного закрепления понятия ТРИЗ и их классификации также снижают эффективность применения стимулирующих инструментов. Решить проблему должна помочь проходящая сейчас инвентаризация месторождений, но она пока далека от завершения.

«В данный момент существует ряд инструментов по поддержке компаний, занимающихся разработкой ТРИЗ, и прежде всего это фискальные инструменты. Но понятие ТРИЗ может быть трактовано по-разному, и есть опасения, касающиеся эффективности подобной поддержки. Дополнительным стимулом может стать поддержка НИОКР и совместных научных предприятий с компаниями, представляющими страны, не поддерживающие санкции по отношению к России: поддержка компаний на практике внедряющих новейшие отечественные и импортные разработки и технологии может стать безусловным драйвером к освоению бажены», – отметил Дмитрий Касаткин.

АЛЬТЕРНАТИВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Конечно же, свет клином не сошелся на баженовской свите. У отечественной нефтяной отрасли в Западной Сибири есть немало других инструментов для поддержания добычи. В первую очередь, как говорит большинство специалистов и экспертов, необходимо повышать КИН на уже разрабатываемых участках. Кроме того, «Газпром нефть» уже объявила о начале реализации проекта по разработке ачимовских залежей Ямбургско-

го месторождения и нефтяных оторочек Ен-Яхинского и Песцового месторождений, не останавливая при этом работы на бажене.

В фискальной политике в отношении нефтяной отрасли у нас отсутствуют три главные составляющие – гибкость, стабильность и предсказуемость

Вариантов стимулирования добычи в Западной Сибири также достаточно много. По мнению Дмитрия Баранова, «пока нет острой необходимости в том, чтобы, как говорится, «завтра с утра» наладить промышленную добычу нефти бажены. Однако и упускать этот вопрос из поля зрения не стоит. Чтобы его освоение пошло быстрее, должно сложиться несколько факторов: созданы технологии добычи, период благоприятной ценовой конъюнктуры на рынке должен быть длительным, определены необходимые ресурсы для этого, и т.д. и т.п. Роль государства же в данном случае может заключаться не только в том, что оно выступит организатором всей этой работы, но и в том, что ему необходимо взять на себя большую ее часть. Причем речь идет и о различной подготовительной деятельности, которая поможет ускорить освоение месторождения».

Его коллега Алексей Калачев считает, что «стимулирование освоения трудноизвлекаемых запасов возможно предоставлением дополнительных налоговых льгот, как минимум пока себестоимость добычи не снизится

ФОБОС
ШАРОВЫЕ КРАНЫ

ИНДУСТРИЯ 4.0
www.fobosarm.ru

реклама

Центральная диаграмма Industry 4.0 включает следующие элементы:

- Большие данные
- Автономные роботы
- Симуляция
- Системная интеграция
- Интернет вещей
- Кибербезопасность
- Облачные вычисления
- Аддитивное производство
- Дополненная реальность

до приемлемого уровня. Также, видимо, имеет смысл расширить перечень проектов в Западной Сибири, которые переводятся на НДД. Перенос центра тяжести с налогообложения добычи на обложение финансового результата высвобождает дополнительные финансовые ресурсы, которые компании смогут использовать для инвестиций».

С точки зрения Геннадия Шмаля, «помимо поддержки научных исследований для ТРИЗ и выработки четкой программы действий, государству также необходимо способствовать освоению малых месторождений, которых в Западной Сибири множество, но крупным компаниям они чаще всего не интересны».

Дополнительным стимулом может стать поддержка НИОКР и совместных научных предприятий с компаниями, представляющими страны, не поддерживающие санкции

То есть вариантов развития действительно достаточно. Однако едва ли можно отрицать, что решение вопросов с технологиями разработки баженовской свиты сняло бы значительную часть напряжения с нефтяной отрасли нашей страны. Понятно, что на все требуется время, но ускорить или, наоборот, притормозить этот процесс в силах государства. Причем, если для освоения баженовской свиты будут созданы оптимальные условия, то вполне можно будет сказать, что наконец в нашей стране фискальная система не только работает на изъятие доходов в казну,

но и стимулирует развитие отрасли. В любом случае, прежде чем принимать решение о приоритетах, необходимо видеть все возможные перспективы того или иного пути.

Как подчеркнул Денис Борисов, «если посмотреть на текущую дифференциацию добычи в России исходя из тех горно-геологических и географических условий, которые содержит текущая редакция Налогового кодекса, то несложно заметить, что одни льготы (например, льготы по выработанности, по тюменской свите и для отдаленных регионов) играют существенную роль в обеспечении прироста добычи по стране. Вклад других категорий (например, низкопроницаемые запасы или бажен) в общую структуру производства – минимален. Такая неравномерность является следствием влияния двух ключевых аспектов – экономики добычи с учетом геологического строения объектов разработки (в т.ч. за счет имеющихся налоговых настроек) и наличие доступных технологий. И если что-то не приносит ожидаемого эффекта в виде дополнительной добычи, то значит, при настройке налоговых условий должным образом не была учтена геология (а значит, и себестоимость) добычи, либо на сегодняшний день в РФ отсутствуют технологии, позволяющие эффективно работать с отдельными видами запасов. В этом случае задача государства – еще раз внимательно посмотреть на то, что уже было сделано в части создания привлекательных условий для инвестиций, и на этом базисе выработать дальнейшую стратегию совершенствования налоговой системы и развития смежных отраслей. Только после проведения такой работы можно будет сделать комплексные выводы по приоритизации направлений стабилизации добычи в Западной Сибири».